

ГЛАВА 34

Увидев Лихуа, Жун Цзюэ едва не разразился отборной бранью. Твою же мать! Это был тот самый котяра, которого он взбучил, когда спасал Няньсинь. Какого чёрта они столкнулись именно здесь?

Жун Цзюэ, преодолевая жгучую боль, попытался перевернуться и скинуть наглеца, но полосатый задира вцепился намертво, придавив его к земле. К счастью, Жун Цзюэ сражался не в одиночку. Сунсун за последнее время заметно раздобрел и в критический момент оказался парнем что надо. Заметив, что друга прижали, он, не раздумывая, ринулся на выручку.

Видно, Сунсун слишком разволновался: он нёсся с такой скоростью, что не успел затормозить. Врезавшись в Лихуа всем своим немалым весом, он буквально снёс его с Жун Цзюэ. Они покатались живым клубком, пока пухлый Сунсун по инерции не «впечатал» противника в стену.

Жун Цзюэ: «...»

Лихуа: «...»

Метод был, мягко говоря, сомнительным, но результат достигнут.

— Бежим! — скомандовал Жун Цзюэ.

У Сунсуна за последнее время выработался условный рефлекс: что бы ни сказал Жун Цзюэ, нужно делать это немедленно, не задавая вопросов и не пытаясь осмыслить приказ — всё равно мозгов не хватит. Стоило Жун Цзюэ крикнуть, как Сунсун вскочил. Голова ещё немного кружилась после столкновения, но он быстро сориентировался, в какую сторону рванул лидер, и припустил следом.

Для Жун Цзюэ каждый шаг превращался в изошрённую пытку. Ему казалось, что он вот-вот отдаст концы прямо на бегу. Он не видел, насколько глубоки раны на спине, но, зная мстительный кошачий нрав, понимал — зацепили его крепко.

Лихуа, разумеется, бросился в погоню. Как бы Жун Цзюэ и Сунсун ни выкладывались, им было не тягаться с уличным бойцом — один был ранен, у другого гудело в голове.

Внезапно из подворотни выскочил огромный рыжий кот. Он мазнул пренебрежительным взглядом по беглецам и, не удостоив их больше ни секундой внимания, с яростным шипением бросился на Лихуа.

Жун Цзюэ и Сунсун невольно притормозили, наблюдая за начавшейся потасовкой. Дрались

они не на жизнь, а на смерть. Глядя на летящие клочья шерсти, Жун Цзюэ невольно вздрогнул. Его прежние мысли о том, что он умеет драться, теперь казались верхом глупости.

Сунсун застыл с открытым ртом. Он впервые видел настолько жестокую кошачью схватку — те потасовки, что он наблюдал в клетках приюта, и в подмётки не годились этому безумию.

— Не смотри, уходим! — Жун Цзюэ бросил последний взгляд на рыжего спасителя. Пусть тот ввязался в драку не ради них, он оказал им неоценимую услугу. Он твёрдо решил: если выдастся шанс, он обязательно отблагодарит и этого рыжего гиганта, и того чёрного кота, что помог ему раньше.

Впрочем, город велик, и Жун Цзюэ понимал — надежды на новую встречу мало.

Он вёл Сунсуна дворами, выбирая места, где было не слишкомлюдно, но и не совсем глухо. В этот момент 007 решил наконец проявить полезность. Видя, что носитель едва держится на лапах, Система осведомилась:

— Хозяин, желаете обменять очки на эликсир?

— Что за эликсир? — Жун Цзюэ нашёл относительно безопасный угол и рухнул, чтобы перевести дух. Ему казалось, что ещё пара метров — и сердце просто остановится.

— У меня есть препарат для временного повышения выносливости. Нечто вроде стимулятора, но абсолютно безвредно для организма.

Услышав это, Жун Цзюэ едва не взорвался от негодования:

— Почему ты молчал раньше?!

007 мысленно сжался в комочек:

— У хозяина был низкий уровень доступа... Я... я только что временно повысил ваши полномочия, чтобы сделать обмен возможным. Но доступен только один флакон.

— Как получить? — у Жун Цзюэ уже не было сил злиться.

— Стоимость — 10 кошачьих монет. Желаете подтвердить?

— Давай уже, меняй! — Жун Цзюэ кольнула жадность: каждая монета отдаляла его от возвращения в человеческое тело, но... когда на кону стоит жизнь, выбирать не приходится.

Жун Цзюэ ожидал, что ему придётся что-то глотать, но стоило подтвердить обмен, как 007 просто спросил о применении. Он кивнул, и по телу мгновенно разлилось тепло. Слабость отступила, а раны перестали так невыносимо гореть.

Сунсун, видя состояние друга, сочувственно потянулся лизнуть его раны, но от этого прикосновения Жун Цзюэ чуть не взвыл — до того было больно.

— Стой-стой, хватит! Я в порядке, честно. Дойду. Пошли скорее, надо найти Тан Фэйбая.

Несмотря на бегство, Жун Цзюэ придерживался намеченного маршрута. До дома Тан Фэйбая оставалось всего пара кварталов.

Пока коты из последних сил добирались до цели, сам Тан Фэйбай с каменным лицом взирал на Фэн Чэна. Он не понимал, какого чёрта этот тип припёрся к нему ни свет ни заря.

Фэн Чэн просто переживал за друга. Он считал, что в такое время Тан Фэйбаю лучше быть в компании, чем киснуть в одиночестве.

— Кто сказал, что я буду один? Мне вообще-то пора ехать, контролировать монтаж, — бросил Тан Фэйбай, не отрываясь от телефона. Его пост о пропаже кошек и вознаграждении собрал уже больше ста тысяч репостов — во многом благодаря тому, что его перепостил сам учитель Ян Кань.

Ян Кань искренне сочувствовал Фэйбаю. Он помнил, что если бы не Жун Цзюэ, он бы своего кота в жизни не нашёл.

Но толку-то от этих репостов? Кошек и след простыл.

Тан Фэйбай листал фотографии в галерее и замер. Только сейчас он начал горько жалеть, что снимал их так редко.

Фэн Чэн, не выдержав затянувшегося молчания, спросил:

— Что планируешь делать с Чжэн Кунем?

При упоминании этого имени Тан Фэйбай посмотрел ледяным взглядом.

— Пусть только попробует ещё раз ко мне сунуться. Получит скандальное разоблачение в соцсетях.

— Разоблачение? И что ты предъявишь? Смотри, как бы он тебя самого грязью не облил.

Вместо ответа Тан Фэйбай бросил Фэн Чэну диктофон. Тот с недоумением нажал на кнопку воспроизведения и опешил. Из динамика донеслось... кошачье пение. Музыкальное, но совершенно не попадающее в ноты мяуканье Жун Цзюэ.

Тан Фэйбай вздрогнул, быстро выхватил диктофон и бросил другу другой:

— Ошибся. Вот этот.

Фэн Чэн хотел было съязвить, но промолчал. Включив запись, он помрачнел. На плёнке был запечатлён их разговор с Чжэн Кунем: Тан Фэйбай отвечал сухо и с явным отвращением, а Чжэн Кунь... тот распинался в грязных предложениях, напроць теряя всякое достоинство. Если эта запись попадёт в сеть, имиджу Чжэн Куня настанет конец.

— Улика весомая, — серьёзно заметил Фэн Чэн. — Но ты уверен? Не боишься подставить самого себя, связываясь с этим дерьмом?

— Мне плевать, — безразлично отозвался Тан Фэйбай. — Я никогда не скрывал своих взглядов. В конце концов, я режиссёр, а не айдол, торгующий лицом.

Фэн Чэн открыл было рот, чтобы возразить, но Тан Фэйбай резко вскинул руку, призывая к тишине. Прошла минута, другая. Фэн Чэн так ничего и не услышал и вопросительно уставился на друга.

Тан Фэйбай нахмурился:

— Кажется, я слышал голос Сунсуна.

Фэн Чэн посмотрел на него с глубоким сочувствием:

— Тан Фэйбай, это галлюцинации. Ты... тебе нельзя так себя изводить...

Он не успел договорить — до его собственных ушей донеслось приглушённое мяуканье. Тан Фэйбай сорвался с места и рванул к двери.

Сунсун сидел на пороге и отчаянно орал. В конце концов он не выдержал и принялся скрести когтями обшивку. Жун Цзюэ остался внизу, он едва дышал — сколько он ещё протянет? Почему Тан Фэйбай так долго не открывает?!

Когда дверь наконец распахнулась, Тан Фэйбай первым делом увидел серое, покрытое пылью и грязью существо, в котором с трудом узнавался экзот. Но даже в таком виде он не сомневался — это был Сунсун.

Кот, увидев хозяина, бросился к нему как к родному отцу. Он вцепился зубами в штанину и изо всех сил потянул Тан Фэйбая к лестнице. Фэн Чэн, выскочивший следом, застыл на пороге. Сердце Тан Фэйбая ухнуло вниз — Сунсун был один. Где Принцесса? Неужели случилось непоправимое?

Спустившись на первый этаж, Тан Фэйбай замер. Жун Цзюэ лежал на асфальте, почти не подавая признаков жизни. Стоило ему добраться до дома, как напряжение, державшее его всё это время, лопнуло. Срок действия системного эликсира истёк — десять кошачьих монет за два часа действия оказались грабежом среди бела дня.

Увидев Жун Цзюэ — израненного, перепачканного запекшейся кровью, — Тан Фэйбай почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он бросился к нему и осторожно, боясь причинить боль, взял на руки. Жун Цзюэ с трудом приоткрыл глаза. Увидев перед собой лицо своего «раба», он издал тихое, едва слышное «мяу» и со спокойной душой провалился в темноту.

Он вернулся. Теперь можно было оставить всё остальное на Тан Фэйбая.

<http://bllate.org/book/17567/1714604>